

Сарыгуль БАХАДЫРОВА

(Нукус)

СИМФОНΙΑ СТЕПНОГО ТЕАТРА: СВОЕОБРАЗИЕ ИСПОЛНЕНИЯ
КАРАКАЛПАКСИХ ЖЫРАУ

Мақалада қарақалпақ жырауларының бітім-болмысы, орындау шеберлігі, репертуарлық ерекшеліктері сөз болады.

Bu makalede, Karakalpak ozanlarının geçmiş, icra mahareti ve işledikleri konularının çeşidliliği ele alınmıştır.

Приглашение на празднествах жырау-задача более ответственная, чем приглашение бахсы или кыссахана, и требует более тщательной подготовки. Раньше зажиточные люди собирали на свои празднества много людей, устраивали схватки борцов, скачки иноходцев, состязания в метании копья. Эти празднества устраивались при женитьбе сына, выдаче дочери замуж, обрезании детей, рождения ребенка, достижение человеком возраста пророка и т.д.

Устроители празднества заранее обговаривали, кого из жырау пригласить, какой дастан на нем исполнять. Вместе с приглашением на празднество дополнительно сообщалось, что на нем, например, знаменитый жырау Нурабылла будет исполнять дастан "Алпамыс". Или же будет исполнен дастан на выбор слушателей из репертуара сказителя.

Поэтому сказители должны были знать любимые народом дастаны. К ним относились дастаны "Алпамыс", "Кырк кыз", "Коблан", "Едиге", "Маспатша", "Шарьяр", "Ер Шора". Народ знал, кто из сказителей лучше исполнял тот или иной дастан и заказывал их со знанием дела.

Днем на празднествах происходили поединки борцов, скачки, козлодрание и т.д. После этих состязаний, обычно к вечеру, начиналось исполнение жырау дастана. Обычно это происходило на огромной открытой площадке, посередине которой устанавливались своеобразная сцена. Сказителя усаживали на возвышенность, сооруженную из нескольких одеяло – курпача, по бокам и сзади его обкладывали подушками.

В зимнее время жырау исполнял дастаны в огромных юртах, которые вмещали до 200 человек. Летом же прослушивания происходили на открытых площадках. Во время исполнения жырау дастана перед ним обязательно должен был гореть огонь.

Особым был порядок зачина дастана. Жырау сначала исполнял терме, толгау готовил слушателей к прослушиванию дастана. После этого он говорил, что приступает к дастану, и делал небольшой перерыв, затем начинал исполнение дастана. На одном празднестве нельзя было по времени исполнить дастан целиком. Поэтому сказитель чаще исполнял часть его по просьбе слушателей. Полное исполнение дастана могло затемниться на несколько дней нередко, на две недели. В таких случаях часть слушателей

расходилась, прослушав часть дастана, а те, у которых были возможности, оставались на несколько дней.

Сказителей также приглашали на специальное прослушивание. В таких случаях родовые аксакалы, уважаемые люди обговаривали предварительно со сказителем условия исполнения. Аксакалы аула, где должен был исполнять жырау, сообщали об этом населению близлежащих аулов. При выборе дастана учитывалось мнение большинства слушателей или он определялся организаторами праздника.

При исполнении дастана жырау имел неограниченную творческую свободу, но, наряду с этим, он не мог выйти из рамок существующих традиций. Творил он в рамках этих традиций, строго их придерживал. Так, известен вариант дастана "Шарьяр" Есемурата жырау. Наряду с этим, записаны варианты Ж.Сейдуллаева и Ж.Базарова, учеников Есемурата жырау. Ни один из вариантов учеников не повторяет вариант наставника. Однако при этом во всех вариантах сохранен традиционный стиль исполнения дастана "Шарьяр".

Хотя схожим является общий сюжет дастана, и действия разрываются в одном направлении, у каждого варианта есть свой особый стиль. Это указывает на широкий диапазон творческой свободы каракалпакских жырау.

Хотя и имеется широкое поле для творческой деятельности, эта свобода не должна была выходить за рамки определенных традиций. Так, если жырау допускал ошибки в последовательности изложения содержания дастана, то слушатели тут же поправляли его. Таким образом, свой импровизаторский талант проявлял в рамках традиций. У каракалпаков исполнение жырау было подобно степному театру. Его сцена, как и в театре древнего Рима, находилась посередине.

Когда каракалпакские жырау исполняли дастан, рядом с ним сидели старейшины. Были также люди, которые его обслушивали. Различным была оплата жырау. За исполнение дастана давали одну корову или лошадь, или верблюда, его одаривали чапаном, и др. Это считалось достойной оплатой. Обычно хозяин праздника заранее договаривался с жырау о размере оплаты. Также часто у слушателей собирали деньги, часть которой отдавали жырау. Для сбора денег посередине раскладывали большой платок и люди бросали туда деньги. Исполнению жырау предшествовала большая организаторская работа, среди населения проводилась своеобразная реклама, т.е. люди приходили уже подготовленными. Исполнение дастана сказителем было подобно священнодействию. Так, существует легенды о том, что при исполнении дастана "Едиге" перед самой утренней зарей рядом со слушателями на своем коне появлялся Едиге, шел сильный проливной дождь.

Хотя нам и известны имена более 300 каракалпакских жырау, но только лишь у 40 из них записаны более 50 дастанов.

Мелодии каракалпакских жырау и порядок их размещения

Главная особенность каракалпакских дастанов заключается в том, что все они исполнялись в музыкальном сопровождении. У некоторых других тюрко-язычных народов этот факт не присутствовал. Так, якутские олонхо составили 6000-20000 строк. Но олонхосуты (сказители) исполняли олонхо (эпосы) без музыкального сопровождения. Олонхосут усаживался, кладя одну ногу на другую и прикрыв одной рукой свое ухо, – это была манерой его исполнения. Большую роль играл импровизаторский талант олонхосута, однако, исполнение олонхов не являлось его основной профессией.

Репертуар каракалпакского жырау составляли от 15 до 25 дастанов. Каждый дастан состоял из 5000-25000 строк, т.е. один жырау держал у себя в памяти 500000-700000 поэтических строк. Как известно, немецкий эпос «Песнь о Небелунгах» состоит из 2300 строк, французский эпос «Песнь о Роланде» из 4002 строк, «Илиада» Гомера - из 1500 строк, киргизский «Манас» из 250000-350000 строк. Этот гигантский эпос «Манас» также исполнялся без сопровождения музыки. Как отмечалось выше, все каракалпакские дастаны исполнялись в сопровождении кобыза, своеобразным гортанно хриплым голосом сказителя. Это самая древняя традиция исполнения музыкального произведения.

Таким образом, репертуар каракалпакских жырау составил приблизительно 25 дастанов (например, репертуар Курбанбая жырау). А сколько же мелодии использовалось при исполнении дастанов? По мнению проф. К.Максегова, существовало более 40 мелодии в репертуаре каракалпакских жырау[1]. По мнению композиторов, положивших на ноту каракалпакскую народную музыку, мелодий бахсы было 84, а народных мелодий – более 140[2]. Объем же героических эпосов, исполняемых в сопровождении кобыза, намного превышал объем дастанов, исполняемых бахсы. Из этого следует, что мелодии жырау являлись прародительницей всех мелодий.

Наши предки рассматривали музыку как источник, пробуждающий в людях лучшие человеческие качества. Если подходить к наследию предков с этой точки зрения, то мелодий жырау – это мелодий всего прекрасного и человеческого. Гортанный, пронзительный и чарующий голос каракалпакских жырау отмечает известный узбекский музыковед проф. Ф.И.Караматлы: «Этот голос – самый древний образец музыки со дня сотворения мира»[3]. И тут возникает естественный вопрос: если вариант дастана «Алпамыс» Кыяса жырау составляет 11000 стихотворных строк, то мог ли он сопровождаться лишь 29 или 40 мелодиями?

В нашем рукописном фонде вариант дастана «Едиге» Утенияза жырау помечен названиями сопровождаемых мелодий (к сожалению, отмечены не все). В частности, названы мелодий «толгау Даулетбая», «мелодия Ермана», «мелодия Айтуара», «мелодия Шанкота», «мелодия Ермана» Нурабыллы, «мелодия Ылгал» Айтуара, «мелодия Шербейит»,

«мелодия Жан-жан» Айтуара, «мелодия Дадай» Айтуара, «мелодия Толгау» Дуйсенбай жырау, «Сын толгау», «мелодия Яббар» Нурабыллы жырау, «мелодия Ярман» или «мелодия Я Керим» Кепе жырау, «мелодия Ырза», «Толгау» Айтуара жырау, «мелодия Ылгал» Дуйсенбая, «мелодия Хей яр», «мелодия Туменбая» Кепе жырау, «мелодия Дауылбая», «мелодия Ермана» Кепе жырау, его же «мелодия Шанкота», «толгау Сыбана» и др. В целом приведены названия 39 сказительских мелодий. И это еще не полный список. Из этого мы не можем сделать вывод о том, что Утенияз жырау использовал всего 39 мелодий.

Анализ мелодий показал, что, например, у мелодии «Ылгал» имеются варианты Айтуара жырау, Дуйсенбая жырау и Нурабыллы жырау, а у мелодии «Ерман» – варианты Нурабыллы жырау и Кепе жырау. Следовательно, варианты имеются не только у дастанов, но и у мелодий. Так, вариант дастана «Едиге» Утенияза жырау имеет 14000 стихотворных строк, а также прозаический текст. Эти четырнадцать тысяч поэтических строк исполнялись в сопровождении более 140 мелодий, при этом каждая мелодия имела варианты, и при повторах исполнялась на различные другие мотивы. И возникает вопрос о том, как же использовались эти мелодий? Был ли какой-либо определенный порядок в их использовании? Какие мелодии использовались, чтобы передать печаль или радость? Какие мелодии сопровождали внутренние переживания героев? Уделялось ли этим вопросам внимание или все происходило бессистемно? Анализ дастанов с этих позиций показал, что жырау использовал мелодии в соответствии с развитием события дастана, каждая мелодия соответствовала содержанию. Но при этом варианты мелодий Утенияза жырау и Кыяса жырау абсолютно не схожи меж собой. Так, в дастане «Алпамыс» Кыяса жырау использованы мелодии «Жолшы», «Нама басы», «Кайырым», «Жортулы», «Толкын», «Шанкай», «Алпамыс», «Жанажан», «Келте зибан», «Шарбайит», «Келте толгау», «Ногайлы», «Агылым», «Аудан», «Уллы зибан», «Ылгал», «Канигул», «Гулпаршын», «Коз айдын», «Айга шап», «Толгау Ермана», «Тууыскан ел», («Родная земля»), «Асырым», «Дилим», «Дийдар», «Хаужар», «Сайкылы», «Уйга кир», «Яглы бахар». Здесь также встречаются авторские мелодии Кыяса жырау – «Кобызым» («Мой кобыз»), «Заманым» («Мое время»), «Терме кобыза».

Многие авторы мелодии нам известны – Жийен (XVIII в), Айтуар (1834-1904), Дуйсенбай (1860-1913), Шанкай (1814-1884), Нурабылла (1852-1922), Ерман (1856-1920), но с творчеством многих, из них, например, Ырза жырау, Сыбана жырау, Дауылбая жырау, Даулетбая жырау, мы не знакомы. Вместе с тем, нельзя категорически утверждать, что автором той или иной мелодии является именно этот жырау. Потому что сказители в соответствии со своими возможностями дорабатывали мелодии жырау, при этом, возможно, оставили имя первого автора. Эта проблема будет решена при сравнительном исследовании старых мелодий. Главный вывод для нас заключается в том, что в музыкальном плане наши предки были весьма просвещенными людьми и оставили богатое музыкальное наследие. Как

известно, один из самых знаменитых русских композиторов П.И.Чайковский (1840-1895) является автором 6 симфонии, 10 опер, 3 балетов, а репертуар одного жырау насчитывает более 25 дастанов, каждый из которых включает от 10000 до 25000 стихотворных строк. В каждом дастане использовалось более тысячи песен, терме и толгау, которые сопровождались более 140 не похожими друг на друга мелодиями. Каждый балет, опера исполнялись полтора – два часа, а жырау исполнял дастан на протяжении 7-15 дней по 10-12 часов в сутки.

В каракалпакских героических эпосах «Кырк кыз», «Ер Зиуар» и «Ер Косай» прозаический текст отсутствует, а во всех других дастанах стихотворный текст используется вместе с прозаическим. Прозаический текст дает жырау передышать от музыкального исполнения, он прозой развивает события дастана. А в стихотворном тексте, монологах и диалогах передаются отношения героев друг к другу, их раздумья. Мелодии жырау строятся на 10-12 сложных и 7-8 сложным стихом, а события, действия, исторические сказания 7-8 сложным стихом.

Вариант дастана «Алпамыс» Огуза жырау состоит из 23 разделов. В нем 46 раз использованы 7-8 сложные и 9-10 сложные стихи, 40 раз 1274 сложные стихи. В варианте дастана «Коблан» Есемурата жырау 110 раз использованы 7-8-9 сложные стихи, 50 раз 11-12 сложные стихи.

В героических эпосах 7-8 сложные стихи в традициях толгау используется очень редко. Дастаны, содержащие только стихотворный текст, были трудны для исполнения. Поэтому жырау чаще исполняли дастаны, которые содержали и поэтический и прозаический тексты.

Записано около 40 мелодии варианта дастана «Алпамыс» Кыяса жырау. Где использовались эти мелодии? Каким было в целом музыкальное оформление дастана? При изображении игры кокпар, в которой участвует Байбори и Байсары, использована мелодия «Жолшы», сопровождающая 7-8 сложные стихи. Здесь изображается противоборство Байсары и Байбори в игре кокпар, эпизод, когда Байбори бьет Байсары плеткой. Сожаления Байсары перед приездом в страну калмыков, которые он высказывает своей жене, передаются мелодией «Нама басы». Именно здесь происходит завязка сюжета. Самое глубокое впечатление оставляет эпизод, когда он прощается со своей родной страной, скорбит по поводу того, что покидает своих друзей, вынужден ехать в чужие края. Прощание Гульпаршин со своей родной землей передано мелодией «Кайырым» сопровождающий 11-12 сложным стих.

Эпизод, начинающийся строкой «Не көрдин кара ат, не көрдин («Что видел ты, вороной, что видел») когда конь Каражана, почуяв приближение Алпамыса, вздрагивает, передан мелодией «Жортулы». В других дастанах эта мелодия сопровождает бег иноходца, при изображении отправления батыра в долгий путь.

Одно из самых красочных описаний в дастане «Алпамыс» – это изображение прекрасного образа Гульпаршин, которая передается мелодией

«Толкын» («Волна»). Мелодия, подобна волне, накатывает одна на другую, пенясь и бурля.

Известная мелодия «Шанкай» чаще сопровождает 12-14 сложные стихи, а не толгау и терме. В дастане она использована в эпизоде беседы ясаулов Тайшахана с пастухами, которые разодрались из-за Гульпаршин.

Встреча Алпамыса и Каражана, характеристика Алпамыса языком Каражана передается мелодией «Алпамыс», Сопровождающую 11-сложный стих. Это одна из самых старинных мелодии.

Динамично передается эпизод единоборство Алпамыса И Каражана. Поле битвы, ход поединка жырау передается мелодией «Жанажан»:

Бир-бирине ат койды,
Ат кетинен карады,
Бир-бирине ат айдап,
Жағаға коллар салады.

Поставили (они) коней друг против друга,
Стали наблюдать вслед за конями,
Направили они коней друг против друга,
Схватились за воротники.

(подстрочный перевод)

Мелодия сопровождает 7-8 сложные стихи, резко отличается от мелодии толгау. Она построена на динамичности схватки, волнами накатывает друг на друга. Эта же мелодия Кыяса жырау «Жанажан» использована в дастане «Едиге» для передачи цокота копыт коня Едиге:

Тәң сәһәрдиң чағында,
Дүбир-дүбир сес келди,
Әзиз жаны сескенди.

Во время утренней зари,
Послышался дробь лошадиных копыт,
Бедная душа его вздрогнула.

(подстрочный перевод)

Эпизод, завершающий словами Гулпаршин, «Что у тебя болит, отец мой», когда Байсары не знает, что ответить ясаулам, приехавшим сосватать его дочь, передан мелодией «Келте зибан», сопровождающей 11-сложных стих. Эти же мелодия используется в эпизоде, когда Алпамыс говорит Каражан, что он ищет свою возлюбленную Гульпаршин.

В эпизоде, когда Байсары спрашивает совета у своей дочери, не зная, что ответить ясаулом Тайшахана, приехавшим сватать Гульпаршин, использована мелодия «Шербейит», сопровождающая 11-сложных стих.

передающая внутренние волнения, переживания героя. Мелодия «Шер бейит» имеет 4 варианта.

Алды бийик, арты жар,
Айналурға жери бар,
Сен болмасаң шырағым.
Байбөридей атаңның,
Сүйенері ким болар.

Впереди – высота, позади – скала,
Есть место, где развернуться.
Если б не было тебя, светоч,
Отца твоего – Байбори,
Кто бы был покровителем.

(подстрочный перевод)

Мелодия «Агылым» используется при изображении бега иноходца. Она полна поэзии, внутренних переживаний, подобна водам бурлящей реки:

Сағирден аккан кара тер,
Жумалап жерге тамады,
Ок жыландай атылып,
Аккан судың ағысын,
Қыя майдан далада,
Ушқан кус пенен жарысып,
Шөллерге сегбир қылады.

Обильный пот с иноходца,
Струится, падает на землю,
Летит он, как змея-гюрза,
Опережая бурные попытки,
Мчащейся через степь воды.
Соревнуясь с летящей птицей,
Преодолевают пустыню.

(подстрочный перевод)

Мелодия «Агылым» подобна бурной реке, посредством ее изображается бег иноходца, которого впервые оседлал человек. В дастане широко используется мелодия «Ылгал» сопровождающая 7-8 сложных стих. В дастане посредством этой мелодии передаются слова ясаулов Тайшахана и Каражана, обращенные Байсары:

Ханға берсен кызынды,
Хан атасы боласаң,
Алтын такка минесен.

Отдашь свою дочь за хана,
Станешь отцом хана,
Взойдешь на золотой трон.

(подстрочный перевод)

Мелодия «Гульпаршин» используется в дастане там, где приводится ее ответ сватам Тайшахана. Этот эпизод состоит из двух частей. В первой части изображается прекрасный образ девушки, ее одежда, наряды и украшения. Во второй части, близкой к толгау, говорили о том, что девушка спрашивает шесть месяцев срока, и о том, что она выйдет замуж за того, кто станет победителем в состязаниях. В этой мелодии отображен целостный образ Гульпаршин.

В дастане мелодия «Айга шап» использована в эпизоде, когда Алпамыс попадает в руки Бабы Яги. Эта же мелодия использована в дастане «Коблан» при изображении беременности жены Кыдырбая, которая хитростью овладевает тигриным сердцем, до небес восхваляя зверя. И в «Алпамыс» мелодия использована там, где Баба Яга хитростью одолевает храброго, как тигр, батыра. Здесь мы видим, что при использовании мелодии присутствует внутренняя закономерность. Мелодии используются не случайно. В их названиях, содержаниях, расположениях присутствует определенный порядок, закон.

Одна из самым впечатляющих картин в дастане «Алпамыс» – эпизод, когда Гульпаршин благодарит коня Алпамыса Байшубар, первым пришедшего к финишу, передается мелодией «Коз айдын». Это одна из мелодий, возникших непосредственно из содержания дастана. Здесь также использованы другие мелодий известных авторов – «Толгау Аудана», «Толгау Ермана», «Толгау Канигуль» и др.

Каждая мелодия служит для того, чтобы слушатель глубоко проникся содержанием дастана. Только тогда, когда текст дастана, события в нем разворачивающиеся, мелодии, их исполнение и содержание взаимно дополняет друг друга, дастан достигает своей цели, становится понятным для народа. Когда мы читаем дастан, мы вникаем лишь в текст. А порядок размещения в нем мелодий, их соответствия друг другу, манера исполнения, композиция остается вне нашего поля зрения. Каракалпакские дастаны – это не только кладовая художественного слова, произведения, отображающие те или иные исторические события, но они также являются сокровищницей музыкальной культуры, своеобразным древним театром без симфонического оркестра, но с чарующей мелодией кобыза.

При внимательном рассмотрении порядка размещения в произведениях мелодии, не сложно заметить, что они практически сливаются с содержанием дастанов. Так, мелодия «Ат шабар» изображает бег иноходца, «Айга шап» – разворачивающиеся события, «Жети асырым» – чаще бег иноходца, долгое странствие батыра, «Той баслау», «Герме», «Узун толгау», «Келте толгау» – зачин дастанов.

Мелодии жырау отличаются своими многовариантностями. Так мелодия «Ылгал» имеет 4-5 вариантов, «Шербейит» – 4 варианта, «Сыбай» – 2 варианта, «Уллы зибан» – 3 варианта, «Айга шап» – 2 варианта, «Терме», «Толгау», «Уллы зибан», «Келте зибан»-также множество вариантов. В нашей картотеке имеются 147 наименований мелодии жырау. Следует отметить, что при записи некоторых дастанов, названия использованных в них мелодии не указаны. Следовательно, выше указанное количество названий мелодии – не окончательное. Указанные выше мелодии могли и повторяться в репертуарах различных жырау. Так, отдельные мелодии, например, «Ылгал», «Ырза», «Шанкот», «Хей яр» использовались в 4-6 вариантах – в стиле Кепе жырау, Дуйсенбай жырау и Жийена жырау и др. Наличие нескольких вариантов мелодии говорит о высокой степени развития нашей национальной музыкальной культуры. Как отмечалось выше, при советской власти каракалпакский народ был отнесен к числу безграмотного народов. Сохранению этой высокой культуры безграмотного народа должного внимания не уделялось, и эта культура вместе с ее носителями стала постепенно сходить с арены истории. А ведь каракалпакские жырау, мелодии из их репертуара на протяжении многих веков преданно служили народу. В тысячах их мелодиях до сих пор до нас доносятся голоса наших предков, взлелеявших подлинно высокую культуру.

Каракалпакское сказительство – особый вид художественного искусства, появившийся в древнейшие времена и дошедший до нас через тысячелетия посредством кобыза. Жырау – это не только исполнитель дастана, но и носитель этого искусства.

Жырау посредством кобыза донес до нас думы и чаяния, философию нашего народа, чарующие мелодии. Если пристально взглянуть в это искусство, то мы увидим в нем безбрежный океан мыслей, а схватить их обычным взором сложно.

В тюркологии до настоящего времени особое внимание уделялось исследованию древних письменных памятников, общих для тюркоязычных народов, но недостаточное внимание уделялось общетюркским эпосам, тому факту, как они до нас дошли, в чем заключается их секреты. Видя значения этого народного искусства посредством каракалпакских жырау, мы хотим поставить эту проблему как самостоятельную в тюркологической науке. Изучение дастанов народов, чьи эпосы исполняются в сопровождении музыки, невозможно без изучения, наряду с текстом, его соответствия с мелодией, порядка размещения в них музыки, закономерностей содержания художественного слова и мелодии. Только лишь при рассмотрении этого наследия, дошедшего до нас посредством жыршы, ырчи, кайчи, жирова как самостоятельной области тюркологической науки, полностью можно раскрыть содержание этого вида искусства, сформировавшегося в особых исторических условиях.

Дастан, исполняемый жырау – крупная эпопея своего времени, повествующая об общественной жизни народа, роман в котором

изображаются судьбы многих людей, роман, вокруг главного героя которого развиваются бесчисленные события, роман, в котором говорится об истории ни одного поколения, это роман фольклорной философии. Поэтому герои, события изображаются по-разному. В нем посредством слова отображаются горести и радости героев, жизненные различные обстоятельства. А чтобы донести все это до слушателя, используются мелодии различного содержания. Для того, чтобы эта музыка была понятна для людей, жырау выполняет функции режиссера, или же каждую мелодию использует в нужном месте – грустную мелодию – к грустному повествованию, веселую мелодию – к веселому повествованию. Чтобы передать настроение героя подбирается музыка соответствующего содержания.

В дастане событие развивается не только по определенному сюжету, но также это событие передается мелодией необходимого содержания, выстроенной по определенной композиции. Если рассматривать структуру мелодии каждого дастана, то мы увидим, что он, подобно строительному ансамблю, имеет определенный строй – зачин, развитие сюжета, внутренние закономерности, завершение. Каждый дастан начинается мелодиями «Той баслау», «Толгау», «Терме», «Келте толгау», «Уллы толгау». Развитие события в дастане сопровождается мелодией определенного содержания. Так, мелодия «Ат шабар» используется при изображении бега инаходца, «Уллы зибан», «Келте зибан» – при передаче настроений батыров, «Толкын» – при изображении образа девушек, «Коз айдын» – при поздравлениях и т.д.

При использовании мелодии нашли свое отражение исторический путь развития нашего народа, его социальные условия, обычай и традиции, природные условия. Мелодии «Ат шабар», «Жортулы», «Жолшы» указывает на кочевой образ жизни каракалпаков, «Асырым», «Жети асырым» – широкие степные просторы их земель.

У каждого дастана существовала своя модель размещения мелодии. Так, мелодии, изображающие печальные события в дастане «Алпамыс», не использовались в дастане «Едиге». Мелодии использовались, размещались в соответствии со своими традициями.

Раскрытие этих секретов, разумеется, означает раскрытие секретов большой науке, оставленных нам предками. До настоящего времени фольклористика изучала лишь тексты дастанов, а их музыкальным сопровождением занималось музыковедение. Это является неверным подходом в исследовании этого богатого искусства. Репертуар жырау, его исполнение, мелодии – это своеобразное искусство, которые нельзя рассматривать отдельно от текстов. Значение дастанов в исполнении жырау можно полностью раскрыть только тогда, когда текст рассматривается вместе с мелодией. Поэтому в научных работах, в которых исследуются дастаны в исполнении жырау, в обязательном порядке нужно изучать порядок размещения в них мелодии. Этот принцип должен превалировать в исследовательских трудах. Наша задача заключается в раскрытии секретов

дастанов, в правильном их понимании, в верном разъяснении их современной молодежи, добиться того, чтобы это наследие наших предков не исчезло с исторических страниц, беречь его как зеницу ока.

В заключении следует отметить, что при изучении эпосов тюркоязычных народов, мы особенно тщательно должны исследовать их музыкальное оформление, порядок расположения в них мелодии, рассматривать эту работу как важнейшую отрасль тюркологической науки. Мы должны организовать специальные курсы по данной области науки в учебных заведениях, создать учебники и учебные пособия по данному предмету, рассматривать ее как самостоятельную специальность в фольклористике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Е.Максетов. Каракалпак дастанларынын поэтикасы. Нукус, 1965.
2. Каракалпакские народные песни. М. 1958. Каракалпак халык намалары. Ташкент, 1950..
3. Алпамыс. Кыяс жырау намалары, 1999. С..8-9.